

ЗОРЯ ГАЛИЦКА.

ЛВОВЪ. СУБОТА

Ч. 84.

дня 19/7 Жовтня 1850.

Выходитъ шо Среды и Суботы. Цѣна на текущее четверочье для обдирающихъ въ Редакциі: 1 реи. — черезъ почты: 1 реи, 15 кр. ср.

СЛОВО

сказаное ученикамъ высшей академической Гимназіи

М. МАЛИНОВСКИМЪ.

Дже побчитальное есть для насъ, вѣщестнй брата, нынѣшное св. Евангеліе прекрасною повѣстію Іисуса Христа о талантахъ.

Помавдта повѣсти Іисуса Христа для насъ добре познати, якъ то остро вѣде Богъ ставати ся съ нами о даныхъ намъ талантахъ своихъ, чинио съ ними вѣрно дорякали. Оуже въ очохъ людей не припадае оуходити за лѣнникого, лѣкавого и марнотрапного, а цожъ, погадаймо сокъ, въ очохъ Божиыхъ!

Но шки же то таланты свои роздавъ Богъ меже людей? послухайте, такіи:

Одни таланты Божіи сѣть: дары сей земли тварями кожими вѣщественными. Тин твари Божіи, везъ коли своей, сѣть въ союзѣ съ колю божию, котора положила для нихъ силѣщи ихъ законы къ цѣли ихъ. Ко и коли человекка оны сѣть подчиненни, а въ передѣлахъ сей подчиненности може ихъ человекъ и напротивъ коли Божой оупотреблати, цожъ н. п. слѣдили къ оудоклеткоренію грѣховнымъ страсталиъ его. Если человекъ злоупотребла-

ти коли своей, твари вѣщественны противъ коли Божой опредѣлае, можно помышлати по всемогущетву Божию, цо сие злоупотребленіе человекомъ не превозможе опредѣленіа ихъ колю Божю, и цо Богъ ако прекратитъ злоупотребленіе ихъ человекомъ, ако такъ вѣ оустронитъ, авы и человекъ и твари вѣщественни съ ними востали, и опредѣленію Бога опредѣленіе ихъ человеккомъ соглашалоса. Судя одногогата слова св. Павла, яко вѣд тварь съ нами созоданае и соволѣзиде, и яко сама тварь сководитса отъ роботы истлѣніа къ сководѣ славы чадъ Божиыхъ. Твари вѣщественны мають слѣжити яко откровеніе, яко зерцало всемогущетва, приидарости и благодти Божой, авы такъ послѣжити человекъ къ богопознанію. Сие откровеніе не есть откровеніе словомъ, но символами, знаменіами, изъ которыхъ роздѣкти мае: „колико сихъ Владыка есть лѣшій.“ Только невластиво мо- витса о сихъ тварахъ, цо оны Бога хвалатъ и его славу проповѣдають. Оны являютъ, человекъ же изрѣкае, и вмѣсто нихъ хвалитъ Бога. „Non quod cuncta ista habeant sensum laudandi, пишеть св. Августинъ, sed quia cuncta bene cogitata laudem pariunt et impletur cor consideratione creaturae ad eructandum hymnum creatori.“ Не есть же то злоупотреблати сего

таланта зъ той стороны многобожіемъ, идо-лопоклонствомъ, якъ изычники злодотребляють? Твари вѣщественны слѣдуютъ Богу яко ордѣла дѣйствовать на челоуѣка къ его наказанію, исправленію и возежденію къ нему любви, а Богу дѣйствѣе наконецъ по законамъ ихъ естественнымъ, но также повновластно, свѣрхъ сихъ законовъ, чдено. Они также къ св. тайнахъ и за молитвами церковными слѣдуютъ яко средства яко вещь къ нашому обновленію и оуваженію. Сновъ одна сторона тыхъ даровъ Божихъ, слѣдуютъ челоуѣку талантомъ, который онъ неразъ закопде. Твари вѣщественны мають слѣдуютъ челоуѣку, абы емид доставити жилище, пища, одѣланіе, радость и веселіе, и къ каждый лучше оустроенный домъ можно сказать, вса природа собираетъ на слѣдѣ челоуѣка; но абы не заходило грѣшное любовотазаніе въ кривдомъ ближнихъ, цобы и они мали при чѣмъ жити. Якъ природа слѣдуютъ челоуѣку средствомъ вышого познанія; такъ также має слѣдуютъ средствомъ богоподобного, благодѣтельного дѣланія, ели бы только челоуѣкъ сего таланта скѣпостію не закопдываеъ. Твари вѣщественны не сѣтъ произволъ челоуѣка со кѣмъ оуданы. Они не мають са оуважати яко средство къ оупотребленію безъ цѣли и на-противъ цѣли имъ отъ Бога положеной. Они съ одной стороны яко откровеніе славы Божой тѣмъ самимъ стоать предъ челоуѣкомъ къ великой чести, а съ дрдгой стороны они яко не пріймають, ако приносятъ нѣждѣ и погибель за вѣдное, распѣтное и злое оупотребленіе свое. Зъ той стороны челоуѣкъ повинень докре оуважати на законы ихъ оустроенія пониже иначе сей талантъ за злодотребленіе свое тажко оукарае. Природа была отъ Бога дѣже доброю сотворенна, отповѣдаючи Божой мысли и колѣ о собѣ. Ели однако въ ней злое находитса, то тое не естъ ен

естественное, но естъ и бывае слѣдствіемъ грѣхопаденія челоуѣка. —

Кромѣ сего таланта, якимъ сѣтъ дары сій земли, тѣло наше и дѣша наша сѣтъ великими талантами Божиими, якъ оуважасъ св. Явгѣстину, цо оуже тое естъ для челоуѣка великимъ даромъ Божиимъ, цо са народивъ. — Тѣло челоуѣка оударовано естъ прекраснымъ прамымъ видомъ. Оно має пять равнотильныхъ чѣствѣвъ, когда оу скотовъ тое или дрдгое перемагае. Оно оустроено естъ такъ, цо може мысли челоуѣка гологомъ овлечи. Нимъ оучаствѣе челоуѣкъ въ житію природы. Чѣствами пріймае челоуѣкъ впечатлѣнія отвѣтъ, и оуважасъ свои помышленія и желанія видтвенны. Тѣло наше оустроено оучастковати къ житію дѣховномъ. По перкомъ преестественномъ дарованію Бога оно по словѣ св. Явгѣстина мало „non illud, non posse mori, sed posse non mori,” могло не оумирати, а къ Христу Исидѣ має воскресеніе во славу „Его, якъ мовитъ св. Климентъ Александрійскій, всѣ чѣствитвенны ордѣла къ познанію оустремляютьса. Сіе жилище пріймае чѣствѣвъ передъ Богомъ дѣшѣ. Оно къ слѣдствіе оуваженія дѣши, и тѣла оудостоверса дѣша св. Въ Исидѣ Христу тѣло челоуѣчское оожинное, якъ са выражасъ церковь въ одной молитвѣ. Але тое не бывае закопанье сего таланта лѣннотвомъ, и злодотребленіе на грѣхи ооооооо тѣлени, которыми челоуѣкъ согрѣшасъ „въ самое тѣло свое и свое тѣло розноситъ,” замѣтъ представити его „чистѣ жертѣ Богу,” и „жилище св. дѣха?”

Но Богу дѣхъ естъ и челоуѣкъ сотворенный по образѣ Божію дѣхомъ своимъ, который естъ сѣщиткомъ отъ Бога сотвореннымъ, а для того не естъ частію, икрою Бога, Бога якъ „всака плоти такъ и дѣховъ.” Все кромѣ Бога естъ сотвореніе Божое, и Богу на

части дѣлится не може. Иначе дѣла не могла быа оубовершати и озлоблати. — Человѣкъ сего таланта Божого, который въ св. писаніи называеа „слава его," не може запознати. Опытъ во емѣ свидѣтельствѣе, що твари вѣщественны, ко которымъ человекъ тѣломъ належитъ, не мыслатъ. Но человекъ мыслитъ, оже человекъ мае щось отличного отъ вѣщественного тѣла, щось невѣщественное, дѣховное. Человекъ сознаетъ себе свободнымъ вопреки вѣсѣхъ принужденій; а опытъ свидѣтельствѣе, що вѣщество подчиненно законамъ необходимости. Оже тое само слѣдствіе. Въ насъ двояки дѣйствія, безъ нашего сознанія, по законамъ необходимости, и незакисими отъ нашон волѣ и. п. кровообращеніе; но сѣтъ также дѣйствія свободны со сознаніемъ нашимъ. Сіе значитъ: въ насъ два начала жизни, вѣщественное и дѣховное, на що оуказѣе и св. писаніе. Тѣ сноваъ заходитъ закопаніе таланта сего своего, гадати ии такъ: що человекъ не естъ щось розличного отъ звѣра. Если са мовитъ о дѣлѣ и о дѣлѣ человекъ, то оное означаютъ одно и тоже. Дѣхъ человекъ въ отношенію къ тѣлу, производацій житкѣ его, обавляюща дѣханіемъ, называеа дѣшю. Названіе человекъ двоедѣшнымъ не шо иное означае, якъ человекъ непостоянного. Каждый человекъ мае свою дѣшю, и ложное естъ мнѣніе о общій дѣшѣ во вѣсѣхъ людахъ. Св. писаніе розличае дѣши людей, одне отъ дрѣгой казательно познанія, сватости, влаженства и кары. Дѣша каждого человекъ вѣтъ себе яко отличне отъ дрѣгихъ. Единъ не мае свѣдомости о дрѣгомъ. Меже дѣхомъ сотвореннымъ и неотвореннымъ заходитъ великое розличіе казательно совершенства. Дѣхъ сотворенный не естъ вѣсовершенный, а естъ только способный къ оубовершенію своему, и то ограниченномъ, яко

сотворенный, яко ограниченный посредствомъ образованія дѣхомъ Божиимъ и дѣхомъ человекимъ, при чемъ емѣ яко ограниченномъ заблѣженія возможны сѣтъ. Дѣхъ сотворенный яко такий можетъ только нѣкоторы совершенства, и то въ розличной постепенности, а жадной не можетъ вѣсовершенно сѣтъ пріобрѣсти. Дѣхъ же Божій естъ вѣсовершенный естъ. Оня не только мае вѣтъ совершенства, ии вѣтъ могѣтъ, и потребны, вѣтъ емѣ Богомъ; но также каждое его совершенство естъ вѣсовершенное т. е. овнимае вѣтъ прочи совершенства. Если во якоид совершенствѣ не доставало бы иное якое совершенство, то тогдабы тое такое совершенство не было совершенное. —

(Доконченье слѣдую.)

ПОЛИТИЧЕСКІИ НОВИНЫ.

Вѣсти зъ Пѣмонтѣ выкликѣютъ въ нашомъ министерствѣ великое недокольство; правительство ко тамошное начинае напротивъ дѣстрии такъ само вытѣповати, якъ са тое зо стороны Прѣсъ дѣе.

Взглядомъ жандармеріи мала въ министерствѣ заплати оухвала, же выдатки на ея оудержаніе, которіи на докѣ зъ державной залагождуются каины, познѣише на поединчій громады розложити са мають.

Вѣстникъ Р. Ц. пише о справѣ Кѣргекѣй слѣдующе: Справа Кѣргекка звертае на себе еще заедно оувагѣ политического свѣта. Подаючи послѣднихъ разомъ наше мнѣніе, пише той вѣстникъ; выреканію, же отвѣтъ на вопрогъ, чи Кѣргеккое правительство естъ въ силѣ безъ чѣжон помочи привернѣти къ краю ладъ, чи нѣтъ, вѣде заразомъ розрѣшеніемъ о вѣинѣ, або сѣпокою въ Нѣмецчинѣ. Тое состоаніе сѣщствѣе еще и по днѣ, и хотай са складъ рѣчи оѣтъ тогда малоцо измѣнивъ, однакожь вытѣповатъ на нѣкъ два

приключенія, которіи на оубагд закладѣють. Влавнорѣчнѣи листъ корола прѣсого до електора обвиняе запекненіе, же Прѣсы хотать оудержати монархическое достоинство електора. Если кѣрские правительствко на тое запекненіе отвѣтило, же подѣ жадною вымѣнкою не пристане на обгадженіе краю койкою прѣскииъ, и если политика Прѣсы есть изъавленіемъ королевскон колѣ, на тотъ часъ свѣодновы надѣтиса, же елики са оказала потреба интервенцій, Прѣсы покликаными не заперѣдтъ перекенства.

Арѣгимъ приключеніемъ есть рѣшительное повелѣніе електора съ койковыми средствами дальше потѣпати. Правда, же телеграфическая депеша приняла заразомъ вѣсти, же въ слѣдствіе того велика часть корѣса официровъ подаласа до демисіи. Але мимо того вачитса, же нуѣлкомъ беззаданое есть мнѣніе, же правительствко на доѣк не кинѣловиса ебло на тѣю дорогѣ, слики оупѣхъ не едѣвъ пивный. Про тое можъ еще заедно надѣтиса, же правительствко само въ своемъ краю возможе ладъ приверѣдти.

Коли симъ образомъ согтоаніа въ Кѣргейи до рѣшительности споримъ зближактса крокомъ, скирактса по вѣхъ границахъ краю оузороенній массы койка, которіи на влакѣи произшеткѣа сѣтъ приготоканкиса. Выдѣнѣише але приготоклактса Прѣсы до старгнна зъ Баденѣ части залогі, и сосредоточеніа ей въ Прѣсахъ надрѣнкисахъ.

Такъ стоитъ днѣи спраба Кѣргейка, а внобавъ донедѣтъ намѣ вѣсти докладѣише, якій оворотъ возме никнѣиый тепѣрѣшнѣи складъ рѣчи.

Зараза на маржинѣ въ Оугорцинѣ начинае оуже денѣшо оустакати; оупала тая, якъ розказѣють, омакъ же не третя часть добыткѣа. —

ДНЕВНИКЪ КРАСВЫЙ.

Львовъ. Въ наибрѣнію оутворена школы триѣальной въ Сновидовѣ окрѣга Станиславѣовикога назначила тамошна громада на оудержаніе оучителя рѣчно 149зр. 28кр. срѣ. готовими рѣшми, и нарѣсти одаъ двохъ облигацій на ливѣрнокъ въ зѣбѣ въ количествѣ капиталѣ 216зр. 20кр. и 78зр. для школы пожертвованіи, 23р. 21кр. — разомъ 181зр. 49кр. срѣ. Кромѣ того зѣвоказаласа громада выстакити клаными выдатками школьный домъ до чого властителька маетности, г. Анна Задѣровичова одаѣпила рѣднѣт выногацій 603 ⁵/₈ сажень чотирѣдгольных, огаѣдчакчи же на опалѣ школы едѣе такожъ двати рѣчне 12 сажень дровъ. —

Перемишль 7. жокт. Перѣшлого тыждна т. е. 50. верѣ. одаправиса погрѣѣ ч. Розворѣкого, оывѣтѣла и властителя села Трѣйчиць, двѣ милі одаъ Перемишля. Повертакчи зо Львова, розколѣкѣа въ Перемишли и тѣ житѣе свое оукѣнчавъ. Прѣогаценный Епископъ Вѣржхльѣйскій самъ спровадикъ моци покойного перѣ до катѣдры лат. а одаѣтѣамъ знокѣ до костѣла Отцѣвъ Францѣшканѣовъ поневажъ до оукрашина и одаоблѣна того костѣла некощикъ много причинѣа. Каждомъ вышомѣд на томъ погрѣѣ, двѣ рѣчи впадали въ очи: множитво слѣанъ и слезы проликаейи нѣи за покойнымъ. Вырѣчи можмо сѣкло, що по погрѣѣ принопамятного нашого Епископа Свѣтѣрѣкого не ебло еще погрѣѣ въ Перемишли, котроликъ такъ много слѣанъ приѣдѣтѣтѣвокало, и въ часѣ котрого вы такъ гораѣи и цырѣи слезы проликаейса, якъ тепѣрѣ на погрѣѣ Розворѣкого. Сѣланѣтѣи сѣтъ то дакнѣи одаданіи некощика, котрѣи, доѣѣдакшиса о смѣрти дакного своего пана и дѣдѣа, поспѣшили вѣѣ до Перемишля такъ,

шо въ селѣ мало кто и лишился. Никто ихъ о тое не просивъ, никто ихъ до того не воззвѣвъ, але сами зъ влаино охоты, опдѣтивши домъ, понѣхавши ровотъ, пѣшли ѡдати остатнѣ оубѣгъ панѣ сконд. Ажеко и некощикъ засѣжикъ си на тое: за часоаъ еще паньщины не обгажавъ онъ подданыхъ сконхъ, не дѣлавъ имъ кривды, обгажавъ за ними и короникъ ихъ вюди, где ино треба едло. Но и по зненю паньщины не одиѣнився Розкорскій: вспомагавъ каждого, кто ино помочи зажадавъ ѡдъ него, потѣшавъ, вѣтавлася, обходився по людски и не жаловавъ ни трѣдъ ни грошей, коли ишло о добро давныхъ его подданыхъ. Самъ выкши тѣломъ и дѣшю Полакомъ, шановавъ прецѣнь и чужд народнѣсть, а хотъ село его Тройницѣ со всемъ рѣское, однако же въ ничемъ не чело того, шо паноу мало Полака. Такъ ино едкъ въ селѣ, а прѣшла недѣла, аеко свато рѣское, то не ино кризъ гъ громадоу, але и гъ цѣлокъ своеаъ родинокъ, то естъ, гъ достойною сбпрдгоу и трома доньками поспѣшавъ до тамошноу церкви. Не рѣсавъ набоженствомъ, хотъ оно рѣскій правикъ священникъ, и шо до покожности едкъ онъ скѣтлыми прикладомъ для цѣлоу громады. Не запоминавъ некощикъ о церкви села ского, не кыѣхавъ онъ николи до львока, шо бы зъ ѡдатимъ даръ якого не привѣзъ для ней. Евангиліе нокое въ сѣбѣло богато окѣтое, свѣщники пакфоновын, великій крестъ престолный, фелонъ и вѣкъ пригоры, все то даромъ щдроты некощика. Прекраиный, фелонъ, якій четрнаа сбпрдга покойного влаиноу рѣкою на канѣкъ оуткала, каждый, кто го ино въ той церкви оузритъ, подивлати мидитъ. И подивлаючи фелонъ, кто же не подивлавыи трѣдъ и терпеликости той достойной панѣ? не естъ то ровота двоухъ, трѣухъ днѣй, довгого, дже довгого треба едло ча-

сѣ, ажъ такое дѣло выйти могло зъ подъ рѣки. Припоминаемо сѣбѣ еще живѣ радѣсть, котороу милое лице такъ же еже некощика Епикопа Снѣгѣрскоу заанѣло, коли р. 1845, обѣждаючи церкви деканата перемишского, въ церкви Тройницкой тѣи такъ красны и дорогѣи дары Розкорскоу огладавъ, але припоминаемо си еще и слова, котрыми именовъ церкви скатон за нихъ мѣдаковавъ, котрыми его самого и родинѣ его благомоливъ. И благомоленіе, мѣжа того сватого переѣвало очевидно на Розкоркомъ и родинѣ его: въ нашихъ чашахъ и сторонахъ мало кто, аеко и никто не лишитъ, оумераючи, домѣ и господарствка ского въ такомъ ладѣ и порядкѣ. — Все то е познавали и силане Тройницкѣи оумѣли прѣсталии сконимъ розвѣломъ оцѣнити належито: любили ского пана, якъ ѡца, сѣдхали го и шановали, везъ страхъ и коазни приходили до него, знаячи докре, шо ихъ прѣиме миро, шо повеѣдѣе гъ ними охотно, а до того еще роднымъ ихъ, бо рѣскимъ словомъ; по зненю паньщины не одивлали мѣ своен помочи при жаждѣи ровотѣ и прѣтивали охотно на каждѣ платню, вызначнѣ ѡдъ него самого. Тѣю чѣсть, тѣю милостъ къ немѣ обавлати до самой смерти его, але и по смерти зъ милости той поспѣшила цѣла громада до Перемишла, шо бы оказати сѣттоу, шо и той окричаный, неокѣченый рѣскій народъ сельскій оумѣе любви, кто на тое заслжитъ. Дармо пошталаи черно прѣстроенны мѣжи, шо бы трѣмнѣ вынести зъ костела; бо Тройницкѣи силане, хотъ въ вѣднѣишомъ строу, але съ сѣрдцемъ вѣачности покнымъ, не знаячи много на мѣтѣтовѣи парадѣ, сами взяли трѣмнѣ, сами ю нели цѣлѣ дорогѣ, сами сбѣтили ю до грѣбѣ. Шо же скажѣ ще о слезахъ, котрыи тѣ такъ рано плындли? Чомѣжъ то не видѣли ихъ тѣи, котрыи селанина рѣского списѣють яко ди-

кого зѣбра безъ сердца и чѣстива, котрыи не поживши съ селанами одного рокѣ, а може ни одного мѣсца, не показывавши имъ и лица своего, вырокѣють потомѣ, що селанинъ рѣкѣй польского пана николи любити не вѣде. Кобысте ино были на погребѣ Розворикого были, вѣдывште переконалиса достаточно, що говорите неправдѣ тамъ слезы Троичанѣкъ злавалиса кликати сильно до пановъ польскихъ на погребѣ собранихъ: Бѣдѣте Розворикими, а Рѣсины и вась любити вѣдѣтъ. А ты мѣжд покойный, прѣйми подакѣ ода насъ сердечнѣ за тое, щомъ оказавъ свѣтови, якъ можно быти и Полакомъ правдивымъ и Рѣсина любити, и же въ полькомъ сердцю при милости къ своей народности и милѣсть къ Рѣсинамъ помѣститица може.

ГОСПОДАРСТВО СЕЛЬСКЕ.

Рада для селянѣ.

Докѣнченье.

Доки лише деревина къ школѣ стоати вѣде, подобае ю свѣдовательно плекати. Деревинка позѣстае въ школѣцѣ три роки. Если дрѣдого рокѣ до шести стѣпъ оуросте, и на палецъ згрѣбѣе, то обтати ей въ мартю третого рокѣ всѣ на пни выросли галѣзки, а навѣтъ и вершокъ ей на палецъ притати, абы выше горѣ не гнала. Въ третѣмъ роцѣ дозволити лише въ коронѣ т. е. къ вершкѣ розгалѣзатицъ деревинцѣ; а инѣ нарости оуже въ пѣчкѣхъ сѣщипѣвати. —

Тымъ пенькамъ, которѣи къ двохъ лѣтахъ выше реченной мѣры оурости, притати въ третѣмъ роцѣ вершокъ такъ далеко, якъ хочемо, абы пенъ вѣдѣ высокѣй; и тымъ такожъ, которѣибы за тонки роки, такожъ верхъ притати. —

Де пенъ есть доситъ сильный але не хоче въ горѣ рости, обтати къ мая всѣ покочнѣи

галѣзки, а еслибы са оуказавъ де пѣчокъ, заразы оѣщипати, и то такъ доки деревинка своей неогне высокости. Въ роцнмъ обтинаньемъ галѣзъ, подобае осторожнымъ вѣти. Скоро спогтерѣжимъ, же пенъ оу сподѣ тоншѣй якъ оу вершка, тогда треба ошадити покочнѣи галѣзки, меншии о кѣлька очокъ прикоротити, доки пенъ не приобрѣе отвѣтной грѣкоты; галѣзки во покочнѣи причинають са до згрѣбена пна.

Если кто тымъ споговомъ черезъ шѣсть лѣтъ, ода чѣсѣ сѣйбы зернатъ плекавъ зернѣвки, той може мати деревинки, которѣи вже на мѣстѣ де мають стоати пересадовати свободно; при томъ сѣтъ они такъ треваляи и здоровѣи, же сѣкло опрѣтъ са вѣтрамъ и стѣдени.

Теперь говоримо о мѣстѣци, де и якъ деревинки зо школѣки пересадовати са мають. Грѣнтъ маргловый, кѣльше тажка якъ легка земля огородова, есть наилучшимъ грѣнтѣмъ подѣ садовинѣ; наилучшимъ есть грѣнтъ мокрѣй, вапнистый, цѣлкомъ пѣсковатый, або каменистый.

Грѣнтъ мокрѣй можъ поправити черезъ оуѣщанье роками; грѣнтъ пѣсковатый поправлаега додавши до него глины и чорной землѣ; въ каменистѣмъ треба широкѣи и глѣбокѣи копати доли и наипокати ихъ зѣбнѣю землею. Глинка сама черезъ сѣбе плодоносна але же въ чѣсѣ поѣдхи твердѣе и падаеъ, а сли мокро, довго вѣльготъ передрѣжде, отжежъ треба ю перемѣшовати съ пѣскомъ а маргломъ. Земля вапниста, ставега зѣбнѣю подѣ овоцнѣи дерева, сли примѣшавемъ до ней глины, пѣскѣ, або и калѣ зо стакѣ.

Якъ обходитися съ деревинами пересаженными.

Колисмо деревинкѣ зо школѣки пересадили къ садѣ, треба ю на самѣ передѣ, скоро вы настала поѣдха, подѣливати. Не допѣкати, абы

подо корбнею и на пни росло галбза, протое скоро са оукаждтъ очка, подобае ихъ оциповкати. Корбна не повинна бѣти змишина, осовелико треба тѣи галбзки обтинати, которѣи на початкѣ галбзъ ода пна нарастають. Галбзки, которѣи бы са крижовали, макожь и сѣхи и нарости ода корна гладонько по при самъ пень обтинати, а землю коло деревинны заедно перекопѣкати, и хиптовъ обрѣтати не дати. —

Слѣдѣющая мастъ дѣже здобна и помочна до замащина ранъ на деревинѣ:

Взати бѣлон живицѣ $\frac{1}{2}$ фднта, и толькожь смолы звычайной розпѣтити при легкомъ огни, перецѣднти черезъ грѣвое полотно додати $\frac{1}{4}$ фдн. олью, тое же поставити на огонь, мѣшати непрерыванно, и доти держати, ажъ подносити ся перестане. Ежели мастю токухочимо мѣд ранѣ на деревинѣ замастити, то треба мастъ тѣю передѣже при огни розпѣтити. Тои масти ауживае са найпаче до замащѣвана оушкоджиного корена.

Ели але сѣтъ великѣи раны въ корѣ, слѣдѣющая мастъ полезна: Взати оутовченон глини, и только же вапна, свѣжого коробинца, додати отвѣтнѣю часть воды, вымѣшати, и тымъ мастити.

Ото цѣлаа надка выплекана окощной деревинны, абы ю мати краснѣ, здоровѣ и плодоноснѣ.

Любилии селане познайте пожитокъ тай хосенъ и тои части вашого господарствѣ, начнѣтъ вже разъ закладати сады; въ колька лѣтъ вынадгородатъ са вамъ сторично вашѣи трѣды; симъ образомъ попракити много свое состоянѣе, крѣдчи за окоуъ значительнѣи гроши, и сами быте выгоднѣише жили, понеже овощи сѣтъ стравомъ доброю и здоровою, а роблачи мелечники, которѣи такожь крокъ розгрѣвкють и сердце розвѣлають позвѣливыте са налогѣ до пюгявого горѣв.

чника, которое ееть загѣкою вашого здоровла, громомъ оычайности, пропагтевъ въ которѣи нинно пропадае ваша праца, але и долл. —

В С Я Ч И Н А.

Весѣля князя Володимѣра.

(Продовженъе)

Царь вжайными тогда зыкѣвъ гологами, Тѣи вже оу дверѣ хорты припадають, Живцьомъ хоче дѣнаа пощкати хортами Медланькиими цвати собаками.

То на тое крикнѣвъ дѣнай Ивановичъ:

„Гей Екиме сынѣ Ивановый!

„Що тобѣ стоати й очи вытрищати,

„Бачишь вже оу дверехъ стоать хорты люти

„Царь нась овѣ щкатице хортами.”

То на тое бѣжитъ Екимъ Ивановичъ,

Бѣжитъ скоро оу дворецъ шерокѣи,

Я тамъ Мѣрзы, и тамъ и Оулемы

Ода быстрого застѣпають кона

Застѣпають ода тажкомъ мачдѣи.

Скоро дохопивъ зъ телеги *) клоницю,

Та клоницю мѣкъ махнѣвъ до кола,

Повивъ Мѣрзѣкъ до сѣмъ тысящѣи,

Тай и патыотъ медланькихъ собакъ;

Тогди царь доногымъ гологомъ зарикнѣвъ:

„Гей дѣнаа! ты Ивановичѣ!

„Придержи хлопца, най хотъ що оставитъ

„Бодай троха коевъ на розплодокъ,

„За тое вже нынѣ озмишь согѣ дѣвѣ

„Афрозинѣ прекраснѣ царевнѣ.

То тогди дѣнай Ивановичъ

Придержавъ молонца своего Екима,

Тай приходитъ подо теремъ высокѣи,

Я тамъ сѣдитъ Афрозивна царевна

За тридцати колодками зо стали.

Бѣнынъ вѣтиръ ю не свѣвае

*) Древняя рѣка колесниця.

Тай сонѣнко тепле личка не вмилає
Одъ колінатъ двері вѣли вкѣвъ зо стали
Тай кламки сталекі грьбо золочені.
Пѣдъ теремомъ Двнай такъ са ѡзикає:
»Бодай ногѣ вломлю, а розѣбью двері!»
Тай оударивъ въ двері желѣзні, тай запоры
Потракали тай кламки поломавъ желѣзні.
Страли са вѣкъ въ теремі колінаты,
Съ великомъ страхомъ выѣгга царевна
Хоче Двнай въ лице цѣлюкати;
Двнай до ней словами промяклає:
»Іккъ то ты царевно Афрозію!
»Болоденька, но мнѣ не родитѣ
»Личо цѣкровое твоє цѣлюкати
»Тѣбе прикраина возиквивъ самі Господь
»Бѣднѣшь женою княза Володиміра.»
Взавъ дѣвицю за рѣкъ, за правѣ,
Зъ колінатъ выхѣдаты оу дкорєць шерокій
На корзїи конѣ вже хотаты сѣдати;
Царь Орды золотом оуже оцѣнава
Тай въ тїи слова озьяка:
»Гей іккъ то ты Двнай Ивановичъ!
»Та зажди, ещє на Мѣрзы Оулемы!»
Тай кыправивъ царь Мѣрзѣкъ Оулемѣкъ
За Двнаємъ зъ золотомъ когатыми;
Вездѣ Мѣрзы, вездѣ Оулемы,
Тридцаты ардїйкихъ телегъ золота,
Наипаныхъ точными перлами
Тай камѣнами различной крає.
Въ скорѣ Двнай подѣлякъ прикори,
Тай фадѣтъ вже до города Кїєва,
Я фадѣтъ догго однѣ недѣлю,
Я фадѣтъ догго дрѣгѣ недѣлю,
Та съ золотомъ и скарбами вѣтма.
Я іккъ стали вже сто миль одъ Кїєва
Стрѣтивъ Двнай свѣжый свѣдъ на шакѣ
Стрѣтивъ, стандѣвъ, выдававъ приказы:
»Гей Єкимє ты Ивановичъ,
»Въ городъ Кїєва кези Афрозенѣ

»До славного княза Володиміра
»Чѣтно, велично, намѣ ко славѣ
»До великого княза Володиміра.»

Последними часы розписавъ всеч. кон-
систоръ львѣвскій конкурса на слѣдующїи
парохїи и капелянїи:

(речинець до 12 надолїста)

Раковецъ съ прилученїемъ Семеновки окр.
колом. намѣст. городенского парохїа кол. прив.

Лука мала съ прилуч. Фащѣвка округа
терноп. намѣст. скалатского парохїа кол. прив.

Дубравка съ прилуч. Тариавка округа
стрийс. намѣст. журавеньского капелянїа кол. пр.

Суходоль съ прилуч. Троянѣвки и Бод-
нарѣвки окр. чортк. намѣст. гусятиньского капе-
кол. прив.

Печенѣя окр. золочѣвского намѣст. Уневского
капелянїа кол. прав.

Острѣвъ окр. и намѣст. терноп. парохїа кол. прив.

(речинець до 26. надолїста)

Вишенька мала окр. львѣвск. намѣстѣ, го-
роденского парохїа кол. прив.

Вербѣжъ нижній съ прилуч. Вербѣжъ
выжній окр. колом. намѣст. пѣстиньского парохї.
кол. прив.

Поповце окр. золочѣвского намѣст. зало-
зецкого парохїа кол. прив.

Пѣдберезѣ окр. стрийс. намѣст. болехѣв-
ского парохїа зъ прил. Тяпче кол. корол.

Конкурса до обєадженя шкѣлъ
тривїальныхъ.

(речинець до 25 груднїя.)

Въ Станынѣ окр. золоч. съ рѣчнымъ дохо-
домъ 100зр — 6 саж. дровъ и огородъ обнимаю-
щїй 1 моргъ 56 саж.

Въ Островѣ окр. тернопѣльского съ рѣч-
нымъ доходомъ, а то: одъ громады 134зр. 40 кр.
26 кор. 23 гар. зѣбжа о 12 кѣпъ околѣтѣвъ на
паль, а одъ тамошного парѣха всеч. Іосифа Ле-
вицкого 5зр. среб.

Вѣдєнь 15. жоктня. Завтра околѣшенимъ зостанє Вѣстникомъ Вѣдєнь-
скимъ политическое оустройство Галичины. —

Редакторъ М. КОССАКЪ. — Типомъ и накладомъ Института Ставропигїанского.